

10.24412/2220-2404-2026-10-3

Attribution
cc by

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА И СТАНОВЛЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Аникин А.С.

Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского

Аннотация. В статье критически оцениваются традиционные представления о возникновении обязательства непосредственно в момент заключения гражданско-правового договора. Обосновывается тезис, согласно которому факт заключения договора не влечет одномоментного становления договорного обязательства, заключением договора стороны создают модель индивидуального регулирования своего обязательственного взаимодействия. Заключение договора создает правовую связь сторон в форме договорного правоотношения, имеющего организационную и регулятивную природу. Следует различать права и обязанности сторон договора и права и обязанности сторон обязательства, исходя из того, что обязательство формируется в ходе правореализационной деятельности сторон договора. Показан механизм формирования обязательства, в особенности его организационная стадия, а также роль отдельных правореализационных актов сторон договора в формировании обязательства. Автор предлагает различать понятия возникновение обязательства как правоотношения-модели, и формирование обязательства. Практическое значение предлагаемого подхода состоит в том, что он позволяет квалифицировать последствия отклонения взаимодействия сторон от согласованной в договоре индивидуальной модели как надлежащее исполнение обязательства, ненадлежащее исполнение обязательства, либо как неосновательное обогащение.

Ключевые слова: обязательство, договор, договорное правоотношение, формирование обязательства, акт правореализационной деятельности, договорное регулирование, индивидуально-правовая модель договорного регулирования, правовое состояние.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CONCLUSION OF A CONTRACT AND ESTABLISHMENT OF AN OBLIGATION

Alexander S. Anikin

National Research Nizhny Novgorod State University N.
I. Lobachevsky

Abstract. This article critically examines traditional views on the occurrence of an obligation directly at the time of the conclusion of a civil contract. The thesis is substantiated that the fact of concluding a contract does not entail the simultaneous formation of a contractual obligation. When concluding a contract, the parties create a model for the individual regulation of their binding inter-

relationship. It is necessary to differentiate between the rights and obligations of the parties to the contract and the rights and obligations of the parties to the obligation, based on the fact that the obligation is formed during the legal implementation activities of the parties to the contract. The mechanism of obligation formation is examined, particularly its organizational stage. The role of individual law-implementation acts of the parties to the contract in the formation of the obligation is demonstrated. The author proposes to distinguish between two concepts: the emergence of an obligation as a legal relationship model, and the formation of an obligation. The practical significance of the proposed approach lies in the fact that it makes it possible to classify the consequences of a deviation in the parties' interaction from the individual model agreed upon in the contract as proper performance of the obligation, improper performance of the obligation, or as unjust enrichment.

Keywords: obligation, contract, contractual legal relationship, legal relationship as a model, formation of an obligation, law-implementation activity act, contractual regulation, individual legal model of contractual regulation, legal status.

Funding: Independent work.

Введение.

В доктрине распространено «плюралистическое» понимание договора, при котором «договор-сделка» (точнее заключение договора как юридический факт) рождает «договор-правоотношение», которое и есть «договор-обязательство» [1, с. 7]. При этом отмечается, что состояние в договоре не всегда означает состояние в обязательстве; заключение договора может еще не проявлять обязательственной связи, которая формируется («созревает») позднее.

В отношении условных и «срочных» (исполняемым при наступлении срока) договорных обязательств представители доктрины также рассуждают о «созревании» обязательства, предлагая вводить в научный оборот понятия «перфекции» обязательства [2, с. 284].

Специалисты говорят и о «кристаллизации» обязательства, при котором от момента заключения договора до исполнения обязательства уточняются условия такого исполнения [3, с. 32 - 33].

Поэтому возникает вопрос: А создает ли факт заключения договора обязательство, или же между фактом заключения договора и становлением обязательства наличествуют еще какие-то обстоятельства, требующие юридической квалификации?

Обсуждение.

Инструментальный подход в правовой науке предполагает понимание договора как одного из средств в механизме гражданско-правового регулирования, поэтому договор именуют как «акт индивидуального поднормативного регулирования» [4, с. 12].

Как акт индивидуального регулирования договор содержит систему индивидуальных предписаний поднормативного характера, именуемых учеными как «нормы договора» [5, с. 128], «микронормы» [6, с. 18] и т.п. И такие выработанные и согласованные сторонами «микронормы» формируют *индивидуально-правовую конструкцию договора* [7, с. 94].

Фактом заключением договора создается *модель индивидуального регулирования* обязательственного правоотношения. Еще одно последствие — это приведение участвующих в заключении договора лиц в правовое состояние «сторона договора», к примеру, «продавец и покупатель», «заемщик и залогодатель». Но, не кредитор и должник, поскольку такое правовое состояние характерно уже для обязательства, и очевидно, не аналогично состоянию в договоре. Подтверждений этому достаточно, поскольку закон различает, например, отказ от исполнения обязательства (ст. 310 ГК РФ) и расторжение или изменение договора (ст. 450 ГК РФ), различает правопреемство в обязательстве посредством цессии (ст. 382 ГК РФ) и замену стороны договора (ст. 392.3 ГК РФ).

Кроме того, следует различать права и обязанности сторон по договору, и права и обязанности по обязательству. Состоя в договоре, его стороны обладают не только обязательственными правами и обязанностями, например, обязанность по передаче документов на согласование, сообщение определенной информации и т.п.

Проф. Л. А. Чеговадзе справедливо замечает: «Кроме связки «право-обязанность» в отношении имущественного предоставления по обязательству его стороны имеют обязанности иного рода, назовем их организационными» [17, с. 73].

В этой связи, актуально исследование взаимодействия сторон договора как *правореализационной деятельности*, т.е. деятельности, направленной на реализацию «микронорм» договора, целью которой, как будет показано далее, является непосредственное установление обязательства.

Замечено, что заключение договора — это тот юридический факт, которым «начинается» *процесс формирования* обязательств, в том числе встречных, причем в определенном хронологическом порядке. К примеру, В.А. Белов считает, что договор купли-продажи непосредственно создает обязательство по передаче товара, другие же обязательства (восполнение недопоставки товара, устранение недостатков в товаре и др.), «порождаются юридическими составами, в которых договор купли-продажи является лишь одним, но не единственным необходимым юридическим фактом» [8, с. 255]. Но при более внимательном рассмотрении и это самое «первое» обязательство устанавливается не заключением договора как таковым, а достижением состояния возможности его реального исполнения по наступлении срока исполнения. С момента заключения договора и до наступления срока исполнения обязательства, будь то определенного или определяемого по правилам пункта 2 статьи 314 ГК РФ, нет еще сформированного права требования.

В этой связи, проф. К. И. Скловский, утверждает: «Скорее всего, это значит, что на самом деле обязательства нет.... Обязательства до срока, конечно, не существуют... Их можно именовать... как возможные обязательства... А случай, например, досрочного исполнения обязательства (если оно дозволено) можно в этом плане интерпретировать как превращение возможного обязательства в действительное действиями должника» [9, с. 65 - 66].

Понятие «обязательства» определено законодателем в пункте 1 ст. 307 ГК РФ; при этом обязательство предполагает совершение (воздержание о совершении) строго *определенного* действия. Для обязательства же важна формальная определенность предмета исполнения и условий исполнения, которая, что тоже очевидно, не всегда наступает по факту заключения договора, поскольку, действия сторон часто отклоняются от согласованной индивидуальной модели, и, «появившись в связи с заключением договора, договорное обязательство живет своей жизнью» [10, с. 29]. Так, по условиям договора продавцу надлежало сперва выставить счет на оплату и после получения оплаты произвести передачу товара. Продавец счет не выставил, а сразу приступил к передаче товара, который покупатель принял.

Согласно индивидуальной договорной модели, должником в обязательстве по оплате товара покупатель должен был стать после получения счета, продавец же должником в части передачи товара, должен был стать после оплаты выставленного им счета. Здесь же обязательство сложилось по факту действий, совершенных сторонами на других условиях и в другом порядке, при условии, что иное исполнение одобрено сторонами и признано надлежащим.

Получается, мы наблюдаем механизм, в котором после заключения договора стороны *еще раз (!) изъясляют волю*, в том числе своим поведением констатируют становление (завершают формирование) обязательства с предметом исполнения и условиями его предоставления должнику и уже «перемещаюся» в состояние кредитора и должника. Поэтому и не случайны наблюдения цивилистами эффектов, описываемых как «созревание» или «кристаллизация» обязательств. И такие примеры, когда договор заключен, но обязательство формируется конклюдентными действиями, встречаются в практике. Так, по договору аренды, не прошедшему государственной регистрации, стороны, в соответствии с п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. N 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», «связываются обязательством» в виду «достигнутого соглашения» об условиях использования через передачу и принятие в пользование имущества [11]. Не заключением договора аренды, а конклюдентными действиями сформировалось обязательство в данном примере.

Соглашаясь с вышеуказанным мнением К. И. Скловского о «возможном» и «действительном» обязательстве, отметим, что следует различать заключение

договора и становление обязательства как результаты функционирования различных юридических механизмов. Более того, следует разграничивать понятия *возникновение обязательства* как правоотношения-модели, и *формирование обязательства* как обязательства реально существующего.

Конечно, нельзя исключать, что момент заключения договора и момент формирования обязательства могут находиться в непосредственной хронологической близости или даже совпадать, но это разные юридические феномены, разные правовые формы.

Таким образом, в момент заключения договора обязательственная связь сторон возникает на уровне категории «правоотношение-модель», т.е. оно «вписано» в регулятивную программу договора, пребывает в потенции. Отметим, что понятие «правоотношение-модель» как разновидность правовых моделей в достаточной мере обосновано теоретиками права [12, с. 215 – 216; 13, с. 138].

Результаты.

Как нам представляется, состояние сторон в договоре в статусе, например, «поставщик-покупатель» (не равно в статусе «должник-кредитор»), подтверждает существование правовой связи в форме правового отношения, которую целесообразно определить понятием «договорное правоотношение».

Договорное правоотношение требует отдельного исследования, но отметим, что такой подход, по нашему мнению, методологически оправдан. Состояние в договорном правоотношении создает для его сторон правовую связь организационного характера.

Относительно обязательства стороны договора находятся на организационной или «предправовой» стадии функционирования механизма гражданско-правового регулирования [14, с. 200, 201]. Сказанное справедливо и для процесса формирования обязательства посредством реализации не только норм объективного права, но и «микронорм» договора.

Стороны заключенного договора, находясь в договорном правоотношении, имеют *правовые притязания* на установление обязательственной связи, на приобретение права требования по обязательству. В свою очередь и это притязание необходимо квалифицировать как обоснованное и надлежащее. Так, если первоначальный должник приступил к исполнению, но формирует обязательство предоставлением предмета в количестве, меньшем, чем согласовано договором, то надлежит определить, приобретет ли он в принципе требование к встречному должнику (станет ли кредитором по отношению к нему во встречном обязательстве), и если да, то на какой объем встречного обязательства он может притязать, о чем говорится в п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 54: «в случае спора о размере встречного исполнения истца, если суд установит, что неисполнение с его стороны носило незначительный характер, суд вправе удовлетворить иск об исполнении ответчиком обязательства в натуре, определив объем подлежащего истцом исполнения» [15].

Возможность притязания тоже должна появиться, чему надлежит дать соответствующую квалификацию. В этой связи, А. А. Демин отмечает: «С фактом причинения вреда появляется возможность притязать на приобретение субъективного гражданского права... То же самое относится и к юридическим фактам-событиям, где наступление события порождает возможность притязать на приобретение субъективного гражданского права» [14, с. 217].

Представляется, что для возможности притязать на становление договорного обязательства и выражения соответствующего волеизъявления стороной договора необходимо наступление юридических фактов-событий или действий: наступление срока или условия для исполнения, формирование и исполнение первоначального обязательства (для формирования встречного обязательства).

В отношениях сторон формальная определенность договорного обязательства достаточно подвижна и может уточняться, и видоизменяться согласованными действиями сторон, договор же выступает основанием для деятельности его сторон по формированию обязательства.

Таким образом, формальную определенность обязательству придают, и способствуют его формированию («созреванию») *акты правореализационной деятельности*, они, по терминологии С. С. Алексеева, являются, «правовым средством механизма гражданско-правового регулирования, поскольку в связи с актом происходит юридическое оформление развития гражданского правоотношения» [16, с. 155, 156]. Такую функцию и выполняет деятельность сторон заключенного договора по подтверждению или корректировке его регулятивной модели.

Если сторона договора добровольно становится должником в обязательстве и по наступлении срока исполнения, собственно, приступает к исполнению на условиях первичной индивидуальной модели обязательства, а вторая сторона также добровольно становится кредитором и его принимает, налицо правореализационный акт *в форме соглашения через конклюдентные действия*.

Соглашение кредитора и должника о формировании обязательства состоится и тогда, когда кредитор заявляет требование, а должник определенно признает долг, и если должник далее уклоняется от исполнения (отходит от условий исполнения), или же кредитор уклоняется от принятия исполнения, то обязательство уже сформировано и речь идет о нарушении права кредитора (неисполнением или ненадлежащем исполнении) или о вине / просрочке кредитора.

По наступлении срока исполнения стороны своим поведением должны подтвердить ранее согласованную модель обязательства, даже просто приступая к исполнению (ожидая его), а потому чтобы обязательство не сформировалось по первичной модели, стороны должны явно выразить намерение корректировки этой модели или отказ задействовать обязательство.

Возможно формирование обязательства *односторонними волевыми актами* сторон договора (п. 3

ст. 328 ГК РФ). Так, возможна ситуация (иное же может быть предусмотрено законом или договором), когда требовать исполнения в натуре от первоначального должника невозможно, а потому только сам этот должник «запускает» обязательственную связь. Понуждение же банка исполнить обязанность выдать кредит в натуре не допускается [17]. Если нет возможности требовать исполнения в натуре, то и обязательство не сформировано. «Кредитор» в таком первоначальном модельном обязательстве не способен его активировать через вступление в правовое состояние кредитора, но может притязать на установление обязательства, изменив очередность исполнения, т.е. сперва вступить в правовое состояние должника по своему предоставлению.

Из смысла положений пункта 3 ст. 328 ГК РФ и получается, что у первоначального должника есть обязанность по договору, он состоит в договорном правоотношении и притязает на становление обязательственной связи, но нет сформированной обязанности по обязательству, которую он активирует своими действиями по исполнению, либо ее активирует встречный должник через формирование и исполнение уже своего долга.

Таким образом, деятельность, обеспечивающая формальную определенность формируемого обязательства заключается, в частности:

- 1) в поведении сторон, демонстрирующем готовность принять/дать исполнение на момент наступления срока/условия исполнения (здесь стороны подтверждают изначальную волю);
- 2) в заявлении кредитором требования о надлежащем исполнении;
- 3) в действиях по исполнению со стороны должника;
- 4) в действиях кредитора по принятию исполнения на других условиях;
- 5) в действиях по обращению в суд в случае спора и в принятии судебного решения.

Заключение.

Для становления обязательства роль договора заключается в том, что факт его заключения выступает основанием правореализационной деятельности сторон по формированию обязательства и по заключению этой деятельности в правовую форму.

Заключенный договор создает юридическую связь его сторон в форме договорного правоотношения. Стороны договорного правоотношения именуется законодателем применительно к разным видам договоров (так, в ст. 506 ГК стороны договора поставки – поставщик и покупатель). Тогда как стороны обязательства именуются в ст. 307 ГК РФ как кредитор и должник.

При заключении договора обязательство возникает как модельное правоотношение, но требуется еще обеспечить формальную определенность представлений по обязательству и подтвердить или скорректировать первоначальную регулятивную модель, для чего и нужна правореализационная деятельность сторон.

Формирование обязательства приводит стороны договора в состояние «кредитор-должник», действует в том числе реализацию норм объективного права. Далее, их деятельность принимает правовую форму исполнения обязательства.

Формирование обязательства происходит посредством ряда юридических фактов: наступление срока исполнения, условия (в условных обязательствах), правореализационных актов (как односторонних, так и соглашений), правоприменительных актов.

Для судов, рассматривающих договорные споры, ценность такого подхода состоит в том, что позволяет:

Во-первых, проследить, сформировалось или нет обязательство сторон договора при наличии отклонений действий сторон от первоначальной регулятивной модели, т.е. были ли отклонения от первичной модели допустимыми.

Во-вторых, позволяет анализировать и дать квалификацию их действиям как конклюдентным, усмотреть в них дополнительные соглашения, и установить актуальную (уже скорректированную сторонами) на момент исполнения регулятивную модель.

В-третьих, констатировать результат:

- 1) совершено надлежащее исполнение (обязательство существовало и исполнено);
- 2) совершено ненадлежащее исполнение (обязательство существовало, но не исполнено);
- 3) возникло неосновательное обогащение (обязательства не было, а «исполнение» было).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право. Книга первая: Общие положения*. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011.
2. Сарбаш С.В. *Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие* / Сарбаш С.В. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2020.
3. *Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. ISBN: 978-5-8354-1325-6 EDN: ZJYLSK*

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

4. Корецкий А.Д. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений: автореферат дис.... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. EDN: NIVYUX
 5. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД "Зерцало-М", 2008. ISBN: 978-5-94373-147-1 EDN: SUPNPN
 6. Кашианина Т.В. Децентрализация в правовом регулировании: Структурный анализ: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 1992. EDN: ZKXJED
 7. Чеговадзе Л.А., Демин А.А. Договор и договорное регулирование: монография. Нижний Новгород: НОЦ "ЦЕ-ЗИУС", 2014. EDN: TNPFPR
 8. Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права. 2007. N 4. С. 239 - 258.
 9. Скловский К.И. Сделка и ее действие. М.: Статут, 2012.
 10. Чеговадзе Л.А. Конклюдентные действия сторон обязательства и их последствия для договора // Цивилист. 2026. № 3. С. 26-34. EDN: JKKXMO
 11. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. N 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды" // Вестник ВАС РФ. 2012. N 1.
 12. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012. ISBN: 978-5-91768-257-0 EDN: QSKLDB
 13. Рафалюк Е.Е., Кичигин Н. В. Реализация правовых моделей: проблемы и поиск решений // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 135 - 140. EDN: SBXOLR
 14. Демин А.А. Механизм гражданско-правового регулирования имущественного оборота: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025.
 15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. N 1.
 16. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: "Юридическая литература", 1966. EDN: SIFYFJ
 17. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 г. № 147 "Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре" // Вестник ВАС РФ. 2011. N 11.
- References:**
1. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contractual law. Book One: General provisions. 3rd ed., ster. Moscow: Statute, 2011.
 2. Sarbash S.V. Elementary dogmatics of obligations: A textbook / Sarbash S.V. 3rd ed., ispr. and add. Moscow: Statute, 2020.
 3. Contractual and compulsory law (general part): article-by-article commentary to Articles 307-453 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 1.0] / Ed. by A.G. Karapetov. Moscow: M-Logos, 2017. ISBN: 978-5-8354-1325-6 EDN: ZJYLSK
 4. Koretsky A.D. Theory of contractual regulation of civil law relations: abstract of the dissertation of Dr. Yurid. sciences'. Rostov-on-Don, 2007. EDN: NIVYUX
 5. Puginsky B.I. Theory and practice of contractual regulation. Moscow: IKD "Zertsalo-M", 2008. ISBN: 978-5-94373-147-1 EDN: SUPNPN
 6. Kashanina T.V. Decentralization in legal regulation: A structural analysis: abstract of the dissertation of Dr. Yurid. nauk. M., 1992. EDN: ZKXJED
 7. Chegovadze L.A., Demin A.A. Contract and contractual regulation: monograph. Nizhny Novgorod: Research Center "CAESIUS", 2014. EDN: TNPFPR
 8. Belov V.A. On the question of the relationship between the concepts of obligation and contract // Bulletin of Civil Law. 2007. N 4. pp. 239-258.
 9. Sklovsky K.I. The transaction and its effect. Moscow: Statute, 2012.
 10. Chegovadze L.A. The definitive actions of the parties, obligations and their consequences for the contract // Civilist. 2026. № 3. pp. 26-34. EDN: JKKXMO
 11. Resolution of the Plenum of the Supreme Of the Arbitration Court of the Russian Federation No. 73 dated November 17, 2011 "On certain issues of the practice of applying the Rules of the Civil Code of the Russian Federation on the Lease Agreement" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 1.
 12. Cherdantsev A.F. Logical and linguistic phenomena in jurisprudence: a monograph. Moscow, 2012. ISBN: 978-5-91768-257-0 EDN: QSKLDB
 13. Rafalyuk E.E., Kichigin N. V. Implementation of legal models: problems and search for solutions // Journal of Russian Law. 2014. No. 5. pp. 135-140. EDN: SBXOLR
 14. Demin A.A. Mechanism of civil law regulation of property turnover: dis. ...Dr. Jurid. nauk. Moscow, 2025.
 15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 54 dated November 22, 2016 "On some issues of the application of the General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Obligations and their fulfillment" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. N 1.
 16. Alekseev S.S. The mechanism of legal regulation in the socialist state. Moscow: "Legal literature", 1966. EDN: SIFYFJ
 17. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated September 13, 2011 No. 147 "Review of judicial practice in resolving disputes related to the application of the Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the loan agreement" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. N 11.

Аникин Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, ORCID 0009-0005-7113-3382, E-mail aas@list.ru
Alexander S. Anikin, Ph.D. (Law), associate Professor, associate professor of the department of civil law and procedure national research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.09.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.10.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.